

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОСТКОНФЛИКТНОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ¹

© 2017 И. В. Абакумова¹, Е. Н. Рядинская²

¹докт. психол. наук, профессор,
завкафедрой общей и педагогической психологии
e-mail: abakira@mail.ru

²канд. психол. наук, доцент, докторант
e-mail: muchalola@mail.ru

Южный федеральный университет

Данная статья посвящена вопросам урегулирования вооруженных конфликтов и постконфликтной реконструкции. Автором проведен интегральный сравнительный анализ моделей постконфликтной реконструкции в странах, имеющих опыт разрешения вооруженного конфликта.

В статье предложен авторский системно-структурный подход к постконфликтному восстановлению с точки зрения психологического направления помощи пострадавшим от вооруженного конфликта. Автором обосновывается психологическое направление постконфликтного восстановления на трех уровнях: индивидуальном, микро- и макросистемном, что будет определять виды и способы оказания требуемой помощи.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, постконфликтный период, реконструкция, системно-структурный анализ, модели постконфликтного восстановления, уровни восстановления.

Вооруженные конфликты, происходящие в пределах территории одного государства, являются актуальной проблемой для современного мирового сообщества. Практика урегулирования вооруженных конфликтов немеждународного характера, как именуются данные столкновения в международном праве, определяет большую роль в их устранении не только политических, юридических и социологических методов, но и психологических. Причиной этого является тот факт, что одним из основных элементов конфликта является не столько поведение отдельных индивидов или социальных групп, сколько внутренние установки, мнения, взгляды и ценности конкретных личностей, а это, безусловно, является аспектом непосредственного психологического знания.

В связи с нарастанием социально-политической напряженности во всем мире, увеличивается и деятельность по разработке более обширных концепций поддержания сложного и долговременного процесса перехода от войны к миру, что также является одной из наиболее важных и актуальных проблем для ученых и практиков современности.

Целью данной статьи является проведение интегрального сравнительного анализа подходов к постконфликтному урегулированию вооруженных конфликтов.

Вооружённый конфликт – это вооружённое противостояние между государствами или социальными общностями внутри отдельных государств, имеющее целью разрешение экономических, политических, национально-этнических и иных противоречий через ограниченное применение военной силы [Зверев 2014].

¹ Исследование выполнено в рамках Инициативного научного проекта фундаментального характера в рамках реализации внутреннего гранта ЮФУ (ВнГр - 07/2017-01).

Вооруженные конфликты являются неизбежными и трагическими спутниками человеческого общества. Десятилетиями делятся кровопролитные столкновения на Ближнем Востоке, в Ираке и Афганистане, несколько лет продолжаются вооруженные конфликты в Сирии и Украине. Кроме того, в этих странах на сегодняшний день проходят интенсивные боевые действия, остановлено производство, разрушена инфраструктура и насчитывается более десяти тысяч жертв среди мирного населения. Эти конфликты отличаются хаотичностью, чрезмерной жестокостью, применением различных средств влияния на противника, к которым можно отнести диверсии, провокации, кибер- и информационные атаки и т.д.

Проанализировав Военную доктрину Российской Федерации, можно отметить, что под вооруженным конфликтом понимается вооруженный инцидент, вооруженная акция и другие вооруженные столкновения ограниченного масштаба, которые могут стать следствием попытки разрешить национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооруженной борьбы [Военная доктрина РФ 2000].

Проблемы урегулирования различного рода конфликтов, их детерминация нашли отражение в работах В. Дахина, В. Зорина, М. Иордана, Г. Котанджян, С. Попова, В. Соснина, В. Смоленского, В. Юрченко. Вышеперечисленные специалисты занимались разработкой разнообразных методов и моделей прекращения и разрешения конфликтных ситуаций в этнической и этнотерриториальной сфере.

Различные типы и виды вооруженных конфликтов, природу их возникновения, методы урегулирования изучали российские, украинские (Н. Александрова, А. Балдынюка, А. Барышева, В. Безрученко, А. Березина, А. Гуменюк, Е. Гуськовой, С. Новикова, А. Шиловой, Д. Шлапаченко) и зарубежные ученые (Д.М. Ковач, С. Ланга, Э. Муней, М. Пью, К. Янг) и др.

Исследованиями разных стадий и фаз конфликтов, а также разработкой технологий по их разрешению занимались как зарубежные, так и отечественные ученые и практики. В частности, стоит отметить труды таких ученых, как Г. Беккер, К. Боулдинг, М. Вебер, Д. Горовиц, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Р. Дарендорф Л. Козер, Р. Фишер, Ю. Хабермас, У. Юри и др.

В последнее десятилетие проблемы вооруженных конфликтов и их последствий для личности стали предметом пристального рассмотрения и психологической науки (работы М. Зеленова, Р. Кадырова, Г. Кривошеева, Е. Лазебной, С. Лаврова, М. Магомед-Эминова, В. Махонина, А. Тимченко и др.).

Завершающей стадией любого конфликта, рассматриваемого в динамике, является постконфликтный период. Постконфликтный период характеризуется переосмыслением своих и чужих интересов, оценкой политического и социально-экономического ущерба, возможной сменой лидеров обеих сторон, осознанием невозможности враждующих лагерей одолеть друг друга [Бутова 2002].

По словам С. Формана и Д. Соломонса, постконфликтный период - это «период, когда масштаб военных действий снизился до уровня, позволяющего начать работу по реинтеграции и восстановлению. Во многих случаях признаком наступления постконфликтного периода может служить начавшееся возвращение беженцев и вынужденных переселенцев. Под такое определение подпадает целый спектр постконфликтных сценариев – от вялотекущих военных действий и хрупкого перемирия до полного урегулирования конфликта» [Forman, Salomons 2000].

Более подробно заключительная фаза конфликта – постконфликтный период – представлена в работах Е.В. Бутовой. По ее мнению, послеконфликтный период характеризуется ликвидацией основных видов напряженности, когда отношения между сторонами окончательно нормализуются и постепенно начинают преобладать сотрудничество и доверие [Бутова 2002].

Н.В. Гришина отмечает, что на завершающей фазе конфликта вероятно возникновение постконфликтного синдрома, который выражается в напряженных взаимоотношениях бывших оппонентов конфликта. Таким образом, при обострении противоречий между оппонентами постконфликтный синдром может стать источником следующего конфликта, причем с другим объектом, на новом уровне и с новым составом участников [Гришина 2004].

Анализ теоретико-эмпирических исследований по вопросу разных направлений помощи населению в постконфликтный период характеризуется множеством терминов: урегулирование, реконструкция, восстановление, реабилитация, реинтеграция и т.д. Эти понятия имеют непосредственное отношение к прилагательному «постконфликтный». В данном случае подчеркивается невозможность нормализации жизнедеятельности и восстановления социально-психологического здоровья беженцев и переселенцев до полного или частичного прекращения боевых действий и упрочнения мирной ситуации в конкретном регионе. Эта взаимосвязь начала четко прослеживаться международными агентствами, занимающимися гуманитарными операциями в конце 1990-х годов (см.: [Фишер]).

В опубликованном «Каритас Сюисс» меморандуме применение терминов «реконструкция» и «реабилитация» подвергается сомнению: они подразумевают главным образом устранение физического ущерба, нанесенного конфликтом, и как бы предлагают вернуть обществу довоенное состояние [Caritas Schweiz 2000].

Мари Фитцдудфф предлагает прежде всего разбираться с причинами конфликта. Она считает, что термин «реконструкция» подразумевает, что общество восстанавливается в том состоянии, в каком оно пребывало до конфликта. По мнению автора, говорить о восстановлении после урегулирования конфликта – значит говорить о возвращении к прошлому, где действовали те же самые факторы, которые и вызвали конфликт. Вместо терминов «реконструкция» и «реабилитация» Мари Фитцдудфф предлагает использовать словосочетания «работа после достижения соглашения» и «работа по установлению мира после урегулирования конфликта» (см.: [Фишер]).

М.Р. Follet обозначает постконфликтную ситуацию как постконфликтную реконструкцию и трактует её как сложный, многосторонний процесс, в котором его течение и направленность, глубина и полнота зависят от узкого ряда факторов и обстоятельств, в том числе от остроты породивших его социальных противоречий, от стечения внутренних и внешних событий, объективных и субъективных моментов, других социально-исторических феноменов [Caritas Schweiz 2000; Follet 1995].

М. Пью предлагает термин «регенерация» или «мирная регенерация». По его мнению, регенерация означает процесс самостоятельного восстановления. Автор определяет мирную регенерацию как «процесс социально-психологической, политической и экономической “надстройки” и одновременно – укрепления условий относительного мира, при которой участники, и не в последнюю очередь те, кого конфликт лишил имущества или возможностей, уже могут ставить себе на будущее не только цель простого выживания» [Pugh 2000].

Постконфликтное восстановление невозможно без разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших участников боевых действий, так называемых комбатантов. Так, по мнению П.Г. Зверева, постконфликтная демобилизация обычно определяется как процесс, с помощью которого вооруженные силы либо сокращаются в численности, либо полностью распускаются в рамках более широкого перехода от состояния войны к миру [Зверев 2014].

Ряд ученых отмечают, что восстановление после вооруженного конфликта и достижение прочного мира – это длительный процесс, который усложняется и затягивается, если с окончанием войны начинается период нациепопстроения со всеми

его проблемами [Ferdowsi 2002; Ferdowsi, Matthies 2003]. Ученые и практики, занимающиеся восстановлением, сформулировали основные задачи, которые нужно решить в постконфликтный период. Вот эти задачи: трансформация культуры насилия; введение традиции грамотного правления, в том числе уважение к правам человека и развитие гражданского общества; приведение в равновесие стабильных долгосрочных макроэкономических стратегий и приемов управления; исцеление психосоциальных травм и долгосрочное примирение [Miall, Ramsbotham, Woodhouse 1999].

Самое тяжелое наследие вооруженных конфликтов – это милитаризация общественной жизни, политики и экономики, а также глубокая психическая травмированность большого количества людей.

То, что каждая постконфликтная ситуация по-своему уникальна, становится очевидным фактом. Анализируя постконфликтные периоды в большинстве стран (например, Афганистан, Гватемала, Руанда, Либерия, Босния и Герцеговина, бывшая Югославская Республика, Македония, Косово, Сербия, Черногория и т.д.), Организация Объединенных Наций называет ряд проблем, которые характерны для стран, находящихся в постконфликтном периоде: судебная система недееспособна; полиция является частью общей проблемы; переполненные тюрьмы; местное гражданское общество разрушено, люди запуганы, у них нет никаких средств; процветает коррупция и организованная преступность; непрерывную угрозу представляют наземные мины и огромное количество оружия [Инструменты обеспечения... 2006]. Для всех этих стран в разное время были разработаны мероприятия по постконфликтному урегулированию и восстановлению, рассчитанные на длительный период.

В этой связи представляет особый интерес анализ документальных и нарративных источников, таких как: резолюции Совета Безопасности ООН, отчеты и доклады международных миротворческих миссий, местных неправительственных организаций; сборники документов, материалов круглых столов, дневники волонтеров, подробно освещающих деятельность организаций, волонтерских центров и групп в оказании разных направлений помощи населению в конфликтный и постконфликтный периоды.

Большую ценность имеют работы К. Алсиры, Г. Божичевича, М. Кокса, посвященные гуманитарным усилиям международных организаций по реабилитации мирного населения в период постконфликтного восстановления Хорватии, Боснии и Герцеговины (ООН, ЮНИСЕФ).

Постконфликтный период в любом государстве является периодом, который характеризуется самыми большими перспективами и самыми значительными рисками одновременно. Однако трудно переоценить связь между предотвращением вооруженного конфликта и реконструкцией в постконфликтный период [Ryadinskaia 2016].

По мнению Генерального секретаря ООН, для успешного постконфликтного миростроительства требуется такое осуществление мирного процесса, которое было бы «всеобъемлющим миростроительством». Речь идет о широкой схеме постконфликтного восстановления и реформирования политических, социальных и экономических институтов и процессов [Ninth Report of the Secretary-General 2001].

К сожалению, до сих пор не существует достаточно однозначной концепции постконфликтной реконструкции ни в отечественной, ни в зарубежной практике. Приведем несколько примеров.

В период постконфликтного восстановления в Таджикистане (1997–2002 гг.) при поддержке Организации Объединенных Наций были разработаны следующие направления восстановительной деятельности: проведение реформ во всех органах и структурах власти; реинтеграция, разоружение и расформирование вооруженных

подразделений; демилитаризация и разминирование границы; освобождение военнопленных и заключенных; репатриация беженцев; реабилитация социальной инфраструктуры; обеспечение продовольственной и энергетической безопасности; создание рабочих мест [Ежегодник Республики Таджикистан, 2003; ООН и положение в Таджикистане 1995]. Можно отметить, что акцент в данной модели постконфликтной реконструкции сделан на политическом, социальном и экономическом восстановлении.

В 2000 г. в Чечне был разработан План постконфликтной реконструкции республики. В данном документе были определены три ключевых направления деятельности по стабилизации ситуации: инициирование скоординированного процесса восстановления Чечни; необходимость реализации процесса политического урегулирования при участии и под руководством населения Чеченской республики; укрепление законности и правопорядка, защита прав человека. Консультативной группой для реализации этих направлений были разработаны следующие задачи постконфликтного восстановления в регионе в долгосрочной перспективе: укрепление правопорядка и защита прав населения; удовлетворение основных нужд населения; обеспечение личной безопасности граждан республики; экономическое развитие, в частности снижение безработицы и доступ к образованию широких масс населения; гармонизация отношений между Чечней и соседними регионами [План постконфликтной реконструкции Чечни].

В документе «Обновить диалог, вернуть доверие, восстановить безопасность», описывающем основные направления председательства Германии в ОБСЕ в 2016 г., были положены определенные стратегии и инициативы по разрешению и урегулированию кризисов и конфликтов в Украине (Минский процесс), вокруг Нагорного Карабаха, Преднестровья (переговоры в формате 5+2), а также Женевские переговоры по разрешению и урегулированию конфликта в Грузии. Эти направления были рассмотрены с точки зрения трех измерений: военно-политического, экономико-экологического и человеческого [Обновить диалог... 2016].

Проанализировав каждое из них, можно отметить, что к военно-политическому измерению относится контроль над вооружением, предполагающий контроль за легким и стрелковым оружием, отвод тяжелого вооружения, очистку территорий от мин и боевых средств, а также урегулирование конфликта политическим путем. В сфере экономико-экологического измерения предполагается работа в направлении улучшения экономических и экологических условий, в частности транспортной инфраструктуры, инвестиционных условий, таможенного сотрудничества, доступа к рынку труда, регулирования и администрирования в сфере защиты окружающей среды.

В решении вопросов постконфликтного урегулирования ОБСЕ под председательством Германии особое внимание уделяет третьему, человеческому измерению, то есть сфере прав человека и его основных свобод.

Таким образом, можно отметить, что предложенные Германией стратегии и направления работы в трех измерениях ставят своей целью многоуровневое урегулирование конфликтов в постконфликтном периоде, направленное на долгосрочную перспективу.

Существующая западная модель постконфликтной реконструкции С. Формана, С. Патрика и Д. Саломонса представляет собой обобщение многомерных подходов в исследовании урегулирования конфликтов. Модель включает в себя три основных блока – политический, социальный и экономический, которые, в свою очередь, разбиты на семь секторов: репатриация и расселение, общественная безопасность, восстановление инфраструктуры, продовольственная безопасность и восстановление сельского хозяйства, здравоохранение, образование и социальное обеспечение,

управление и гражданское общество, макроэкономическая стабилизация [Forman, Patrick, Salomons 2000].

Отличительной чертой данной модели постконфликтной реконструкции является временная связь между стадиями протекания вооруженного конфликта и мерами восстановления, так называемое поэтапное урегулирование. Ценность этой модели в том, что С. Форман, С.Патрик и Д. Саломонс меры, разработанные по восстановлению общества после конфликта, связали со стадиями протекания конфликта. Авторы выделили четыре таких стадии: кризис, посткризисная ситуация (до урегулирования конфликта), ситуация после урегулирования конфликта и стадия долгосрочного восстановления [Forman, Patrick, Salomons 2000; Forman, Salomons 2000].

Рассматривая эту модель постконфликтной реконструкции, можно отметить, что в ней недостаточно хорошо разработано и обосновано направление психологического восстановления, так как в большинстве случаев акцент сделан на политическом, экономическом и социальном направлениях (восстановление жилья, медицинская помощь, помощь в поиске работы и т.д.). Более того, многие авторы предлагают меры по реинтеграции бывших комбатантов, вынужденных переселенцев и беженцев, не учитывая психологические последствия вооруженного конфликта для психики мирного населения, проживающего в непосредственном очаге вооруженного конфликта.

Таким образом, можно отметить, что проблемы постконфликтного урегулирования и восстановления, социально-экономической, политической и культурной реконструкции, стабилизации психологической ситуации в нынешней обстановке приобретают особую значимость. От их решения зависит будущее населения, проживающего в регионах вооруженного конфликта.

Присоединяясь в некоторых вопросах к мнению ученых и практиков, занимающихся разработкой мер по постконфликтной реконструкции, отметим, что более приемлемым для описания мер по урегулированию вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве является использование определения «постконфликтное восстановление».

По нашему мнению, постконфликтное восстановление – это рассчитанный на длительный период проект обеспечения устойчивого развития, который основывается на поддержании мира и относительной стабильности посредством программ, рассчитанных на несколько лет, с учетом специфики региона, пораженного вооруженным конфликтом [Ryadinskaya 2016].

Постконфликтное восстановление следует рассматривать как комплексные, системные действия по оказанию помощи населению страны, переживающей последствия конфликтных ситуаций. Постконфликтное восстановление имеет своей целью разработку долгосрочных программ для оказания всеобъемлющей помощи стране и ее населению в политическом, социально-экономическом, социокультурном и психологическом направлениях.

Разработка системно-структурного подхода к постконфликтному восстановлению, системный анализ всех направлений, с учетом определенных уровней, компонентов и временных этапов, имеет не только теоретическое, но и огромное практическое значение, так как позволяет выявить разные виды и способы оказания помощи, а также определить стратегии и задачи восстановления.

Мы считаем, что важным моментом является то, что системно-структурный подход должен включать анализ характеристик постконфликтного восстановления на трех уровнях: индивидуальном, микро- и макросистемном, что, собственно, и будет определять виды и способы оказания разных видов требуемой помощи. В целом постконфликтное восстановление на индивидуальном уровне предполагает работу с

личностью. Такая работа может быть как длительной, так и краткосрочной с целью политической, экономической и психологической поддержки индивида.

Восстановление на микросистемном уровне предполагает работу с социальными группами и общностями. Такая работа предполагает выявление проблем и нарушений в микрогруппах, таких как семья, супружеская пара и т.д.

На макросистемном уровне предполагается работа с обществом в целом. Эта работа подразумевает разработку и внедрение долгосрочных в перспективе проектов и программ (политических, экономических, культурных, психологических, реабилитационных и т.д.) для развития и оздоровления общества.

Таким образом, можно отметить, что постконфликтное разоружение, демобилизация и восстановление являет собой политически, организационно, технически и логистически сложный и деликатный процесс, требующий значительных человеческих и финансовых ресурсов для планирования, реализации и наблюдения за различными его элементами.

Имеющиеся теоретические разработки и накопленные эмпирические данные по изучению особенностей развертывания, протекания вооруженных конфликтов и выхода из них, а также купированию их психологических последствий дают возможность говорить о существенном продвижении по пути познания сущности конфликта как социально-психологического феномена.

Несмотря на очень широкие расхождения мнений ученых и практиков по поводу терминологии, становится понятным, что обществу, подорванному войной, требуется фундаментальная трансформация. Сделать это можно, используя многомерные подходы [Abakumova, Kruteleva, Ryadinskaya 2016].

По нашему мнению, вооруженные конфликты разгораются неслучайно. Они, как правило, всегда имеют под собой основу. Поэтому для успешного урегулирования конфликта требуется глубокое понимание особенностей политической структуры региона, где произошел конфликт, доскональная информация об участниках конфликта, а также владение всей информацией, относящейся к сути возникшего столкновения.

На наш взгляд, в дальнейшем для разработки модели постконфликтного восстановления чрезвычайно важным является детальный анализ заключительной стадии конфликтного цикла – постконфликтного периода. Разрабатывая программы постконфликтного восстановления и предупреждения возникновения конфликта в дальнейшем, следует делать акцент на психологическом аспекте.

Таким образом, только интегральный анализ подходов к постконфликтному урегулированию вооруженных конфликтов дает возможность предотвратить новое насилие и установить долгосрочный жизнеспособный мир.

Библиографический список:

- Бутовская Е.В.* Конфликтология: учеб. пособие. М., 2002. 342 с.
- Военная доктрина РФ* (утв. Указом Президента РФ от 21 апреля 2000г. № 706) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 17. Ст. 1852.
- Гришина Н.В.* Психология конфликта. СПб.: Питер, 2004. 464 с.
- Ежегодник Республики Таджикистан* / Госкомитет статистики Республики Таджикистан. Душанбе, 2003. С. 4–9.
- Зверев П.Г.* Разоружение, демобилизация и реинтеграция как направление современного миростроительства // Молодой ученый. № 13 (72). 2014. С. 182–184.

Инструменты обеспечения господства права в постконфликтных государствах. Проверка: основа для практической деятельности / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк; Женева, 2006. 25 с.

«Обновить диалог, вернуть доверие, восстановить безопасность». Основные направления председательства Германии в ОБСЕ в 2016 г. Издатель Федеральное министерство иностранных дел, Рабочий штаб «Председательство ОБСЕ – 2016» Werderscher Markt 1, 10117, Berlin. URL: www.diplo.de/GER2016OSCE.

ООН и положение в Таджикистане // Справочный документ. Нью-Йорк. 1995. Март. С. 11.

План постконфликтной реконструкции Чечни. URL: http://www.berghof-foundation.org/fileadmin/redaktion/Publications/Handbook/russian_fischer_handbook.pdf.

Предотвращение и урегулирование конфликтов на территориях государств – участников СНГ // Право и безопасность. 2002 № 2–3 (3-4), август. С. 45–47.

Фишер М. После вооруженного конфликта: восстановление разрушенного и и реинтеграция общества как элементы построения мира. URL: http://www.berghof-foundation.org/fileadmin/redaktion/Publications/Handbook/Articles/russian_fischer_handbook.pdf.

Abakumova I., Kruteleva L., Ryadinskaya E. Transformation of Life-Sense Strategies of a Person in the Armed Conflict Environment: Theoretical Research. Barselona: 6th World Congress of Psychology and Behavioral Sciences (Management, Psychology, Political and Social Sciences) (WCPBS 2016), 2016. P. 1-6.

Caritas Schweiz «Allianzen für den Frieden» verfasst von Thomas Gass und Geert van Dok, Positionspapier 8. Luzern: Caritas-Verlag, 2000. P. 83.

Ferdowsi Mira. Internationale Politik in 21. Jahrhundert, Introduction // Internationale Politik im Jahrhundert. UTB Wilhelm Fink Verlag, 2002. P. 9–29.

Ferdowsi Mira., Matthies V. (eds.) Den Frieden gewinnen. Zur Konsolidierung von Friedensprozessen in Nachkriegsgesellschaften, Reihe EINE Welt, Stiftung Entwicklung und Frieden. Bonn: Verlag J.H.W. Dietz, 2003. P. 325.

Follett M. P. Prophet of Management. Boston: Harvard Business School Press, 1995.

Forman S., Patrick S., Salomons D. Recovering from Conflict: Strategy for an International Response, Paying for Essentials, Policy Paper Series. NY: Center on International Cooperation, New York University, 2000. P. 14.

Forman S., Salomons D. Meeting Essential Needs in Societies Emerging from Conflict. Éaper prepared by the Center on International Cooperation for the Brookings Roundtable on the Relief to Development Gap. 2000. URL: <http://www.nyu.edu/pages/cic/pubs/MeetingEssentialPrint.html>.

Miall H., Ramsbotham O., Woodhouse T. Contemporary Conflict Resolution: The Prevention, Management and Transformation of Deadly Conflicts. Cambridge: Oxford: PolityPress, 1999. P. 203.

Ninth Report of the Secretary-General, Section VIII, subtitle and para. 2001. P. 59.

Pugh M. (ed.) Regeneration of War-torn Societies // Global Issues Series. London: Macmillan Press, NY: St. Martin's Press, 2000. P. 2.

Ryadinskaya Yev. Theoretical analysis of a systematic approach to the study of the strategies of life meaning of the individual under an armed conflict / «The Tenth International Conference on Eurasian scientific development». Proceedings of the Conference (September 02, 2016). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education. GmbH.; Vienna, 2016. P. 40–43.